

Глава 96. Назначение наследника престола

—

XVI.

Как только эти слова сорвались с губ евнуха, император Цзяньчжао и вдовствующая императрица не успели даже рта раскрыть, как среди стоявших позади них придворных поднялся ропот и возгласы ужаса.

Затем одна фигура стремительно выскочила вперед. Схватив маленького евнуха за воротник, человек прорычал:

— Ты про кого сказал «лишила себя жизни»?! Как это может быть моя Яньянь? Что вообще происходит?!

Проорав это, он резко развернулся и рухнул на колени перед вдовствующей императрицей, рыдая навзрыд:

— Ваше Величество, вы должны восстановить справедливость для нашей Яньянь!

Человеком, рыдающим на земле, был не кто иной, как старший господин дома Цзян из поместья герцога Чэньэня — родной племянник вдовствующей императрицы Цзян и двоюродный брат императора Цзяньчжао.

У вдовствующей императрицы разболелась голова от этого крика, но, несмотря на раздражение, это был её родной племянник, а Цзян Яньянь — её любимица среди младшего поколения. Такое дело требовало должного решения.

Она слегка повела рукой и холодно произнесла:

— Посланник наложницы Лу только что передал, что нам с императором надлежит лично прибыть в павильон Линьси и всё увидеть своими глазами. Что бы там ни случилось, я обещаю, что дам дому Цзян и Яньянь достойный ответ.

Эти слова, хоть и были обращены к главе дома Цзян, на самом деле предназначались императору Цзяньчжао.

На самом деле вдовствующей императрице не нужно было даже идти туда, чтобы догадаться о случившемся. Император Цзяньчжао тоже не был дураком. Когда речь заходит о мужчине и женщине, вариантов немного. Тем более Гу Сьюань уже упомянул о «девичьей чести» и «добром имени», а единственное, что девушка может защищать ценой жизни, ударившись головой о колонну — это своё целомудрие.

Вдовствующая императрица оперлась на руку своей придворной дамы и медленно произнесла:

— Пойдемте. Император, ты тоже иди. Посмотрим, что за беду натворили твой достойный сын и дочь дома Цзян.

Лицо императора Цзяньчжао вмиг стало неопишимо мрачным. Но сейчас перед залом Уин собрался весь гарем, все гражданские и военные чины, а также северный князь. У него не было возможности отказаться.

Когда процессия прибыла в павильон Линьси, они застали следующую картину: наложница Лу

невозмутимо сидела в кресле и попивала чай. Напротив неё, со всклокоченными волосами, в неопрятной одежде и с позорным выражением лица, сидел Четвертый принц Се Хуань. А на полу, в точности как доложил евнух, виднелись пятна свежей крови.

Заметив вдовствующую императрицу и императора, наложница Лу поднялась, уступая им места. Се Хуань тут же вскинул голову, глядя на отца глазами, полными мольбы и чувства несправедливости. Император едва заметно кивнул ему.

Вдовствующая императрица сделала вид, что не заметила этого обмена взглядами между отцом и сыном, и мягко спросила наложницу Лу:

— Я слышала, что здесь Яньянь, но где она? Почему я её не вижу?

Наложница Лу слегка приподняла подбородок, указывая на отгороженную ширмой нишу в правом углу.

— Девица Цзян с такой силой ударилась о колонну, что мгновенно лишилась чувств. Я не на шутку перепугалась и немедленно вызвала лекарей. Сейчас её осматривают внутри. Даже не знаю, выживет ли бедняжка...

Павильон Линьси был местом для любования пейзажами и не отличался большими размерами. Помимо главного зала, там была лишь небольшая внутренняя комната для отдыха. Именно там между Се Хуанем и Цзян Яньянь произошла близость, и именно там она теперь лежала на грани жизни и смерти.

Вдовствующая императрица глубоко нахмурилась и спустя долгое время устало спросила:

— Как всё дошло до такого? До попытки самоубийства... Что же здесь произошло на самом деле?

Наложница Лу перевела взгляд своих прекрасных глаз на отрешенного Се Хуаня и поправила свои ярко-красные ногти:

— Пусть сначала расскажет Четвертый принц. Если начну говорить я, то, боюсь, Его Высочество рассердится и станет всё отрицать, а меня потом еще и обвинят в наговорах.

Вдовствующая императрица недовольно взглянула на неё, а затем со строгостью обратилась к внуку:

— Хуань-эр, отвечай мне — что случилось?

— Внук... внук несправедливо обвинен... — Се Хуань покосился на отца, затем на крайне мрачного северного князя, и просто не нашел в себе сил продолжить.

При виде этой нерешительности взгляд вдовствующей императрицы стал острым как бритва. Она прошла через тысячи сражений в недрах гарема, и её аура вмиг стала подавляющей. Громко хлопнув по столу, она ледяным тоном произнесла:

— Се Хуань! На данный момент ты единственный участник событий, находящийся в сознании. Ты взрослый мужчина, неужели есть что-то, что ты не можешь высказать вслух? На что ты постоянно оглядываешься, глядя на отца? Если ты, будучи принцем, не способен нести ответственность за собственные поступки, то на что ты сможешь претендовать в будущем?! На что твоему отцу надеяться, глядя на тебя?!

Эти слова были невероятно резкими — она фактически в лицо назвала его «недомужчиной», лишенным права даже мечтать о престоле и управлении огромной империей. Лицо Се Хуаня в мгновение ока стало бледным и затравленным.

Император Цзяньчжао почувствовал, что мать слишком сурова, но окружающие — особенно северный князь — явно одобряли её слова. Ему ничего не оставалось, как через силу добавить:

— Хуань-эр, говори. Я слушаю. Если здесь кроется недоразумение или тебя оговорили, я обязательно защищу тебя.

Понимая, что отступить некуда, Се Хуань прикрыл глаза и начал медленный рассказ.

По его словам, после того как на пиру он облил одежду, он отправил слугу во дворец Фэйхун, где жила его мать, за сменным платьем. Сам же он решил подождать в зале Вэньсы, что за залом Уин. Однако дворец Фэйхун находится на окраине гарема, путь туда неблизкий. Он выпил лишнего, мокрая одежда липла к телу, и сидеть на месте стало невозможно. Тогда он вышел на смотровую площадку зала Вэньсы, чтобы подышать свежим воздухом.

Стоя на площадке, он сквозь хмель увидел в окне павильона Линьси, что стоит напротив сада Ниншоу, чью-то фигуру. Сегодня Праздник середины осени, и во дворце многие любят луну, так что это не показалось ему странным. От скуки он спустился и направился к павильону, и лишь поднявшись внутрь, обнаружил, что там находится девушка.

Поскольку Се Хуань был принцем, а Цзян Яньянь — племянницей вдовствующей императрицы и часто бывала во дворце, они были знакомы. Они перекинулись парой слов. Однако, когда Се Хуань уже собирался уходить, он почувствовал странный, приторно-сладкий аромат. Ему внезапно стало дурно, а что произошло дальше — он, по его заверениям, совершенно не помнит.

— Когда я пришел в себя, рядом уже была служанка Цзян Яньянь. Увидев нас обоих совершенно нагими, она не смогла сдержать пронзительного крика.

— Вот как всё было... — закончив рассказ, Се Хуань с горячностью посмотрел на императора Цзяньчжао: — Отец, я сделал это не по своей воле! Тот странный аромат... Меня определенно подставили! Я не из тех, кто теряет голову от вожделения...

Слыша такие речи, все понимали: принц пытается уйти от ответственности.

Вдовствующая императрица холодно усмехнулась:

— Говоришь, не по своей воле? Подставили? Но ведь ты сам, по собственной инициативе, пришел в павильон Линьси. А я-то грешным делом подумала, что тебя кто-то оглушил и притащил сюда на руках.

— Бабушка... Внук просто прогуливался и не ожидал... — смущенно оправдывался Се Хуань.

Услышав это, наложница Лу не выдержала и язвительно заметила:

— «Просто прогуливался», но глухой ночью забрел именно туда, где находилась девушка? Неужели Четвертый принц не понимает принципов приличия и надлежащего поведения и не знает, что мужчина и женщина не должны касаться друг друга?

Император Цзяньчжао бросил на неё тяжелый взгляд:

— Помолчи немного.

Однако наложница Лу, охваченная праведным негодованием, продолжила:

— Ваше Величество — мужчина, и вам, конечно, не понять, как тяжело приходится девушке, лишившейся чести. Сегодня я обязана высказаться по справедливости. Четвертый принц, не смей говорить, будто ты не знал, кто находится в павильоне — мужчина или женщина. В такой поздний час стража стоит на постах, а во внутренние покои, кроме евнухов, ни один мужчина войти не смеет. Неужели принц так спешил туда, чтобы найти какого-нибудь евнуха и вместе с ним слагать стихи при луне? Не знала я, что у Его Высочества такие пристрастия!

— Нложница Лу, вы... — лицо Се Хуаня исказилось.

Се Сюань взглянул на него и холодно бросил:

— Моя матушка — твоя старшая, Четвертый брат, выбирай выражения.

Император Цзяньчжао тоже неодобрительно посмотрел на Се Хуаня. Хоть император и не принимал слова наложницы Лу близко к сердцу, она всё же была старшей в семье, и открытая дерзость принца только портила его и без того подмоченную репутацию.

Се Хуань помрачнел. Во-первых, правда была не на его стороне, а во-вторых — он просто не знал, что возразить. Он прекрасно знал, что в павильоне Линьси женщина, более того — он разглядел, что это именно Цзян Яньян.

Между ним и Яньян и раньше была тайная симпатия. В ту ночь он перебрал с вином, и внезапный вид изящной красавицы — а её профиль при луне был божественен — разжег в нем огонь. Зная, что это нарушает все приличия, он всё равно сорвался с места, желая лишь немного пофлиртовать и потешить чувства. Кто же знал, что всё выйдет из-под контроля, случится близость, а служанка поднимет такой шум на весь дворец?

В этот момент северный князь, хранивший доселе молчание, внезапно поднялся и обратился прямо к императору:

— Что касается помолвки моей дочери и Четвертого принца... Полагаю, это решение было принято слишком поспешно. Давайте оставим эту затею. Прошу Ваше Величество дать согласие на отмену брачного договора.

Лица императора и Се Хуаня мгновенно изменились. Хотя они и ожидали, что скандал произведет дурное впечатление на гостя, никто не думал, что северный князь окажется настолько принципиальным человеком, не терпящим «песка в глазах», и потребует расторжения помолвки немедленно.

Император Цзяньчжао выдавил улыбку и попытался убедить его:

— Князь, этот союз важен для мира между нашими землями. Стоит всё тщательно обдумать. Хуань-эр упомянул странный аромат, его явно одурманили. Позвольте мне провести расследование, а потом мы решим.

Северный князь покачал головой:

— В этом нет нужды, Ваше Величество. Я верю в искренность союза между Великой Лян и Северными землями. Даже без брачных уз мы сможем успешно сотрудничать.

Тут в разговор вмешался Се Сюань, до этого хранивший молчание. Он негромко усмехнулся:

— Как верно заметил северный князь, я тоже полагаю, что расследование излишне. Почти наверняка это дело рук тех же злоумышленников, что устроили нападение тигра на стрельбище. Очевидно, это заговор каких-нибудь степняков, мечтающих разрушить дружбу между нашими народами. Однако, по счастью, северный князь столь благороден, что даже после отмены помолвки остается добрым другом Великой Лян. Настоящая удача!

При этих словах император Цзяньчао вперился взглядом в Се Сюаня. Он понял: в восьми-девяти случаях из десяти за этим стоит именно Шестой сын. Тот случай на стрельбище... император тогда сам преподнес ему версию про тигров, и теперь Се Сюань вернул должок, используя его же методы и ставя отцу шах и мат.

Северный князь, не зная о подковерных играх отца и сына, удовлетворенно кивнул:

— Шестой принц прав. Великая Лян и Север — лучшие друзья, и какие бы козни ни строили враги, они не разрушат наш союз.

Император не мог сказать ничего резкого в присутствии князя. Он лишь нахмурился и еще раз уточнил:

— Князь, вы действительно не желаете подумать?

Тот твердо ответил:

— У вас в Великой Лян говорят: «Слово благородного мужа — что бег четырех коней: не воротишь». Мы, северяне, такие же. Мне и раньше было жаль отпускать дочь так далеко, а теперь, после случившегося, мне больше не нужно терзаться сомнениями. Я заберу её домой и найду ей достойного мужчину, который будет предан ей одной.

После этих слов император замолчал. Будучи Сыном Неба, он не привык навязываться там, где ему дали понять, что его сын — не лучшая партия.

Се Хуань, будучи главным виновником, понимал подтекст этих слов лучше всех, но не мог вставить ни слова. Его лицо стало настолько темным, что, казалось, с него сейчас закапает чернильная влага.

Вдовствующая императрица обвела всех присутствующих взглядом и спокойно произнесла:

— Раз уж помолвка с Севером отменена, то и с делом Яньнянь разобраться будет проще.

Император резко поднял голову:

— Матушка, вы имеете в виду...

Вдовствующая императрица оставалась невозмутимой:

— Разумеется, нужно поступить так, как велит долг. Он — не женат, она — не замужем. Яньнянь всегда славилась добрым именем, она — старшая дочь в законном браке дома герцога Чэнъэня. Неужели она недостойна стать женой твоего сына, император?

Император заколебался. По происхождению Цзян Яньнянь, конечно, была хороша, но хоть дом герцога Чэнъэня и был родней императрицы, там давно не рождалось выдающихся личностей. Сам герцог был человеком исполнительным, но его сыновья — старший и второй господа —

были типичными нахлебниками, не способными ни к наукам, ни к военному делу. Они жили лишь за счет родства с тронем и не могли оказать Се Хуаню никакой реальной поддержки в борьбе за власть.

Увидев его нерешительность, вдовствующая императрица пришла в ярость:

— Император! Неужели ты хочешь, чтобы Яньянь покончила с собой из-за позора? Чтобы дом Цзян стал посмешищем для всей столицы? Не забывай, что и твоя мать носит фамилию Цзян, и в твоих жилах течет кровь нашего рода!

Император Цзяньчжао давно не видел мать в таком гневе. Вокруг были чиновники, и одно неосторожное слово могло навлечь на него клеймо сыновней непочтительности. Ему пришлось поспешно рассыпаться в извинениях.

Се Хуань понял: на Цзян Яньянь ему теперь точно придется жениться. Придя в себя в павильоне, он первым делом заподозрил, что девушка сама подстроила всё это, желая стать его женой. Но увидев, как страшно она бросилась на стену, он потерял уверенность в этой догадке.

Эта Цзян Яньянь всегда была к нему необычайно добра. Когда-то она даже была готова выйти замуж за Се Сюаня, лишь бы стать шпионом в его доме... Если бы только Се Сюань тогда не отверг этот брак так решительно...

При этой мысли взгляд Се Хуаня снова метнулся к Се Сюаню, и в нем закипела ядовитая злоба.

Если бы Се Сюань не отказал тогда Цзян Яньянь, разве случилось бы всё это сегодня? Его репутация была бы в порядке, и он не оказался бы в таком безвыходном положении. Более того, когда Се Сюань упомянул случай с тигром на стрельбище, Се Хуань на сто процентов уверился: сегодняшней инцидент — это ловушка, подстроенная братом из мести.

Проклятая тварь!

Се Сюань же делал вид, что ничего не замечает, хотя в душе ворчал: «Скорее бы уже закончилась эта неразбериха, я всё еще хочу успеть вернуться в поместье и провести праздник Середины осени со своим генералом Гу».

Как и ожидалось, под давлением вдовствующей императрицы дело было решено. Всех присутствующих строго предупредили о неразглашении — сплетни о императорской семье не должны были выйти за стены дворца. Через несколько дней император Цзяньчжао официально объявит об императорском даровании брака для Се Хуаня и Цзян Яньянь. Свадьбу велено было сыграть как можно скорее, чтобы не дай бог не возникло подозрений о возможной беременности после долгого ожидания.

К полуночи чиновники покинули дворец и разъехались по домам. Се Сюань также вернулся в свое поместье. Однако в Зале Высшей Гармонии огни по-прежнему горели ярко. Там император Цзяньчжао и Се Хуань давали аудиенцию Гу Сюаню и начальнику стражи Юйлинь.

Император первым делом обратился к главе стражи:

— В последнее время в поместье Шестого принца были какие-то движения? То, что случилось сегодня с Хуань-эром, — определенно его рук дело.

Начальник стражи немедленно доложил:

— Отвечаю Вашему Величеству: в прошлые дни люди Шестого принца тайно расследовали дело о тигре. Мои люди неустанно следили за ними.

Император Цзяньчжао слегка нахмурился, затем кивнул:

— Раз он нанес удар по Хуань-эру, значит, точно что-то разнюхал. Его люди не лишены способностей. Что еще?

Глава стражи бросил быстрый взгляд на императора и осторожно добавил:

— Кроме того... люди Шестого принца проявляли интерес к дворцу Фэйхун.

— Он ищет смерти, — взгляд императора мгновенно заледенел.

Се Хуань тоже холодно усмехнулся про себя. Его мать была, можно сказать, «обратной чешуей» отца — запретной зоной. Се Сюаню мало было копать под братьев, он решил залезть туда, куда нельзя. Истинно — ищет смерти!

Впрочем, вслух Се Хуань тут же изобразил тревогу:

— Отец, если Се Сюань узнал о личности матушки, не использует ли он это как рычаг для шантажа?.. Что нам тогда делать?

Глаза императора Цзяньчжао стали холодными как стрелы. Он посмотрел на Гу Сьюаня, который всё это время молча стоял в стороне, и спросил:

— Сьюань, я велел тебе следить за тем таинственным мастером из поместья Шестого принца. Есть ли какие-то успехи?

Гу Сьюань кивнул:

— Кое-что есть.

Император прищурился:

— Говори.

Гу Сьюань принялся хладнокровно плести небылицы:

— Позавчера ночью мне удалось выследить этого человека. И хотя его личность по-прежнему остается загадкой, места, которые он посещал, говорят сами за себя.

— Куда он ходил? — потребовал император.

Гу Сьюань бесстрастно ответил:

— В Управление столичных гарнизонов.

Столичные гарнизоны охраняли столицу и ведали всеми военными и административными делами города: от патрулирования и охраны амбаров до надзора за вооружением и несения караульной службы.

Во времена предыдущей династии даже императорская стража Юйлинъ находилась в подчинении Управления столичных гарнизонов.

Однако при нынешней династии, в целях централизации императорской власти, стража Юйлинъ была выделена в отдельную структуру и перешла в прямое и единоличное подчинение государю.

Услышав название этого ведомства, Се Хуань почувствовал смесь испуга и радости. Испуг вызвала связь Се Сюаня с такой грозной силой, а радость — то, что тайный сговор принца с военными чинами можно было расценить как государственную измену.

Лицо императора Цзяньчжао потемнело, как грозная туча:

— Он что, задумал мятеж?

Се Хуань подлил масла в огонь:

— Неудивительно, что в последнее время Се Сюань ведет себя как безумный. Видимо, он решил поставить на кон всё...

Император зло рассмеялся:

— Задумал мятеж? Прекрасно, просто прекрасно! Тогда я ему «помогу». Распустите слух, что я в последнее время чувствую недомогание и решил в день своего рождения в десятом месяце официально назначить наследника престола!

—

<http://bllate.org/book/14483/1281634>